

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Палчаева Наима Абдул-Керимовна

**Правовое регулирование предпринимательской деятельности
с использованием цифровых платформ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – *Харитоновна Юлия Сергеевна,*
доктор юридических наук, профессор.
- Официальные оппоненты** – *Громова Елизавета Александровна,*
доктор юридических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный
университет (национальный
исследовательский университет),
юридический институт, кафедра
гражданского права и гражданского
судопроизводства, профессор;
Лескова Юлия Геннадьевна,
доктор юридических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации, юридический
факультет имени М.М. Сперанского,
кафедра предпринимательского, трудового и
корпоративного права, заведующий;
Зайнутдинова Елизавета Владимировна,
кандидат юридических наук,
Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет, Институт философии и права,
кафедра предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса,
доцент.

Защита диссертации состоится «25» марта 2026 г. в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3791>.

Автореферат разослан «__» февраля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Трансформация общественных отношений в условиях цифровизации экономики и появление новых форм бизнеса с использованием цифровых платформ требуют модернизации правового регулирования предпринимательской деятельности. Для обеспечения развития предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ перед правом стоит задача создания нового и обновления уже существующего правового регулирования, которое не будет сдерживать развитие цифровых технологий, используемых в предпринимательской деятельности.

Количество пользователей Интернета и, соответственно, пользователей цифровых ресурсов растет с каждым годом и по состоянию на 2025 год их число достигает 5,56 миллиарда пользователей по всему миру¹. Статистические данные подтверждают тезис о том, что роль цифровой экономики для каждого государства возрастает и она является одной из приоритетных сфер развития и в России². Об актуальности исследования вопросов правового регулирования предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ свидетельствует и принятый в июле 2025 года новый Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации»³, определяющий платформенную экономику как новый вид экономики и формирует ряд целей и задач для ее развития, которое невозможно

¹Number of internet and social media users worldwide as of February 2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.statista.com/statistics/617136/digital-population-worldwide/> (дата обращения: 25.06.2025).

²Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901; Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415258/scd_10112017_12 (дата обращения: 25.06.2025).

³Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ "Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации" (документ не вступил в силу) // СЗ РФ. 4.08.2025 г. № 31. Ст. 4643.

без выделения ее особенностей и учета этих особенностей при формировании правового регулирования.

Использование цифровых платформ приводит к установлению дополнительных требований к субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность с использованием цифровых платформ (в частности, к владельцу и оператору цифровой платформы), а также к возникновению новых сложных объектов предпринимательских отношений (цифровых платформ), для которых необходимо выработать правовой режим. Недостаточно исследованными остаются вопросы, связанные с определением правовой природы договоров, заключаемых с пользователями цифровой платформы, а также меры защиты всех категорий пользователей цифровых платформ. Перечисленные вопросы не нашли однозначных ответов в доктрине и практике, что обуславливает актуальность их рассмотрения в рамках настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблематика различных аспектов правового регулирования предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ в некоторой степени выступала объектом исследований.

Общие проблемы определения роли цифровых платформ в экономике и ее отдельных отраслях рассматривались современными отечественными исследователями, среди которых Р.В. Амелин⁴, Е.П. Губин⁵, В.А. Вайпан⁶, А.В.

⁴Амелин Р.В. Правовое регулирование общественных отношений в сфере информационных систем: цивилистический и информационно-правовой подходы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 68 – 77.

⁵Губин Е. П., Харитонов Ю. С. Цифровые платформы в Европе, Китае и России: основные подходы и тенденции правового регулирования // Право и экономика. 2020. № 8(340). С. 5 – 13.

⁶Правовое регулирование цифровой экономики: история, теория, практика. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2019. – 376 с.

Габов⁷, С.Ю. Кашкин⁸, Ю.Г. Лескова⁹, С.Ю. Филиппова¹⁰, Ю.С. Харитонов¹¹, С.Е. Чаннов¹², которые в своих исследованиях предлагают определения цифровой платформы, соотносят категории «цифровой платформы» и «информационной системы» и отмечают значимость правового регулирования предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ.

Отдельные вопросы, связанные с классификацией цифровых платформ, представляют сферу интересов таких отечественных исследователей, как А.В. Бабкин¹³, А.А. Карцхия¹⁴, М.В. Рыжкова¹⁵, которые предлагают авторские классификации видов цифровых платформ по разным критериям. Исследование проблематики определения правового статуса участников отношений, возникающих при использовании цифровых платформ, осуществлялось А.И. Савельевым¹⁶ и Е.Б. Подузовым¹⁷, рассматривающими в своих исследованиях статус оператора платформы и определяющие его как посредника в отношениях между пользователями цифровой платформы. Вопросы ответственности владельцев цифровых платформ являлись предметом исследований Е.А. Абросимовой¹⁸ и Э.Л. Сидоренко¹⁹, которые отмечают, что ограниченная законодателем ответственность владельцев ведет

⁷Габов А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13 – 82.

⁸Кашкин С.Ю., Четвериков А.О., Алтухов А.В. Основы платформенного и экосистемного права: учебное пособие /отв. ред. С.Ю. Кашкин. – Москва: РУСАЙНС, 2024. – 112 с.

⁹Лескова Ю.Г. Применение информационных (цифровых) технологий в саморегулировании как условие развития строительной отрасли и правового регулирования // Гражданское право. 2018. № 5. С. 9 – 11.

¹⁰Филиппова С. Ю., Харитонов Ю. С. Цифровые платформы в праве и право цифровых платформ: новые вызовы законодателю и пути их решения // Правоведение. 2025. Т.69. № 1. С. 58 – 75.

¹¹Харитонов Ю.С. Обычай в регулировании отношений с использованием цифровых платформ // Право и Бизнес. 2024. № 2. С. 2 – 9.

¹²Чанов С.Е. Использование цифровых технологий в сфере публичного управления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 4. С. 419 – 428.

¹³Бабкин А.В., Михайлов П.А. Цифровые платформы в экономике: понятие, сущность, классификация // Вестник Академии знаний. 2023. № 54 (1). С. 25 – 36.

¹⁴Карцхия А.А. Цифровые технологические (онлайн) платформы: российский и зарубежный опыт регулирования // Гражданское право. 2019. № 3. С. 25 – 28.

¹⁵Рыжкова М.В. Концептуализация феномена «цифровая платформа»: рынок или бизнес? // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С.48 – 66.

¹⁶Савельев, А. И. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника // Закон. 2015. № 11. С. 48 – 60.

¹⁷Подузова, Е. Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2 (123). С. 55 – 60.

¹⁸Абросимова Е. А. К вопросу о договорной ответственности маркетплейсов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. Т. 8. № 2. С. 231 – 240.

¹⁹Сидоренко Э. Л. Защита прав пользователей цифровых платформ: основные подходы // Мировой судья. 2023. № 1. С. 21 – 24.

к злоупотреблениям и необходимо расширять перечень оснований или выводить новые критерии для наступления такой ответственности.

Проблематика, связанная с определением правовой природы договоров, заключаемых оператором цифровой платформы с пользователями, является предметом исследований современных авторов, среди которых И.З. Аюшеева²⁰, В.Н. Глонина²¹, М.А. Рожкова²² и Н.В. Щербак²³. В своих работах перечисленные авторы рассматривают особенности соотношения лицензионного договора, заключаемого при использовании цифровой платформы с пользовательским соглашением.

Теоретический анализ правовых аспектов, связанных со злоупотреблением доминирующим положением субъектами предпринимательской деятельности при использовании цифровых платформ, система мер защиты от нарушений норм антимонопольного законодательства, а также авторское определение цифровой платформы как единого имущественного объекта были раскрыты в диссертационном исследовании Л.А. Ханчукаевой «Злоупотребление субъектами предпринимательской деятельности доминирующим положением с использованием цифровых платформ: правовые аспекты» (Москва, МГУ, 2025).

Отдельные вопросы, связанные с договорными отношениями, возникающими при использовании цифровой платформы, в частности, проблематика определения правовой природы договора, заключаемого оператором с пользователем, была исследована в диссертации Е.Д. Ворниковой «Правовое регулирование внешней торговли услугами в цифровой экономике» (Москва, МГУ, 2023). Вместе с тем, предложенное автором определение правовой природы пользовательского соглашения как

²⁰Аюшеева И.З. Виртуальные сообщества: проблемы определения гражданско-правового статуса // Закон. 2022. № 6. С. 56 – 65.

²¹Глонина В.Н. Не все то лицензия, что ею зовется: проблемные аспекты правового регулирования отношений между пользователями и цифровыми сервисами // Журнал суда по интеллектуальным правам. 2019. № 24. С. 43 – 53.

²²Рожкова М.А. О различиях между лицензионным договором и пользовательским соглашением // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. № 4(46). С. 121 – 133.

²³Щербак Н.В. Лицензионный договор как основная модель функционирования цифровых платформ // Законодательство. 2025. № 6. С. 26 – 35.

договора возмездного оказания услуг, требует переосмысления в условиях динамичного развития предпринимательских отношений в цифровой среде.

Все исследования перечисленных авторов были сделаны до принятия нового Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» и раскрывали отдельные вопросы исследуемой проблематики, а комплексные исследования теоретико-практического характера, в которых рассматривались бы все аспекты правового регулирования предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ, отсутствуют. За рамками большинства исследований остались вопросы определения правового режима цифровой платформы как сложного объекта и выявления особенностей соотношения правовых статусов владельца и оператора цифровой платформы.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы российских дореволюционных, советских и современных ученых в области права и экономики, а также иностранных специалистов как по общеправовым, так и по специальным вопросам объекта диссертационного исследования.

К авторам работ по вопросам, посвященным объекту права и его правовому режиму, на основании которых рассмотрены их особенности в новых условиях, относятся такие советские исследователи, как М.М. Агарков, А.В. Венедиктов, С.С. Алексеев и другие. Фундаментальные основы в теории правовой природы гражданско-правовых договоров были заложены исследованиями ученых-правоведов, среди которых Ю.С. Гамбаров, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е. А. Суханов и другие авторы.

Авторами исследований отдельных правовых аспектов регулирования цифровой экономики и составляющих ее институтов являются В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.А. Громова, М.А. Егорова, А.А. Карцхия, В.Ф. Попондопуло, А.И. Савельев, С.Ю. Филиппова, Ю.С. Харитоновна, Н.В. Щербак и другие авторы.

Общая проблематика антимонопольного регулирования и особенностей защиты конкуренции на рынках, функционирующих с использованием цифровых платформ, были предметом исследований отечественных авторов, среди которых А.О. Маслов, С.А. Паращук, С.А. Пузыревский и другие.

В числе иностранных исследователей можно выделить O. Awli, M.W.V. Alstyne, R. Botsman, K. J. Boudreau, C. Y. Cho, M. Cini, P. Czulno, D.S. Evans, H. Feld, A. Gawer, Y. Huang, M. Kenney, K. R. Lakhani, Y.-W. Lei, L. Lessig, F. M. Martin, S. McKnight, M. Müller, M. Pagani, G.G. Parker, J.-C. Rochet, R. Rogers, T. R. Samples, P. P. Swire, J. Tirole, P. Timmers, A. Tiwana и других авторов.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского и зарубежного права, определяющие правовое регулирование предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ; российская и зарубежная правоприменительная практика, научные исследования, идеи и концепции отечественных и иностранных специалистов в области права и экономики.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретических положений, касающихся правовых аспектов использования цифровых платформ в предпринимательской деятельности и обоснование предложений для разрешения выявленных проблем правового регулирования в обозначенной сфере.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи диссертационного исследования**:

- выявить генезис правового регулирования предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ;
- определить основные подходы к формированию правового регулирования в области осуществления предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ;

- определить правовой режим цифровой платформы в предпринимательской деятельности;
- выявить критерии классификации цифровых платформ, которые имеют правовое значение и порождают правовые последствия;
- определить правовые статусы владельца и оператора цифровой платформы;
- выявить особенности договорных отношений, возникающих в связи с использованием цифровой платформы;
- определить способы обеспечения защиты прав и законных интересов всех категорий пользователей цифровой платформы;
- выявить специфику проявления сетевых эффектов в предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ.

Нормативная основа исследования образована положениями российского законодательства (в том числе Конституцией РФ, Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ)) федеральными законами (в том числе Федеральным законом от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации») и подзаконными нормативными актами. Кроме того, в предмет исследования вошли нормативные правовые акты иностранных государств и содружеств, а также акты международного законодательства, в том числе Евразийского экономического союза.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики судов и антимонопольных органов России и иностранных государств по вопросам, возникающим в связи с осуществлением предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ, в том числе связанные с квалификацией договоров, заключаемых при использовании платформ и с определением пределов ответственности владельцев и операторов цифровых платформ. А также материалы статистических и аналитических исследований, проведенных в России и за рубежом, акты толкования, акты консультативного или

рекомендательного характера различных государственных органов, которые затрагивают вопросы, относящиеся к предмету настоящего исследования.

Методологическая основа исследования включает в себя общие принципы, подходы и методы, относящиеся к методологическому аппарату юридической науки. В их числе – система общенаучных методов (к которым относятся исторический, системный, формально-логический методы, а также диалектический метод и составляющие его методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также методы аналогии, описания и абстрагирования). К числу частнонаучных или специально-научных методов исследования относятся формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный методы, а также метод толкования норм.

Использование общенаучных методов позволило определить содержание понятия «цифровая платформа», выявить ключевые признаки и элементы в ее структуре. Для выработки позиции о правовом режиме цифровой платформы как сложного объекта предпринимательских отношений были использованы методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, аналогии, индукции и дедукции.

Использование структурно-функционального метода в рамках настоящего исследования позволило изучить структуру предпринимательских отношений, возникающих при использовании цифровых платформ, проанализировать изменения в правовом регулировании деятельности субъектов этих отношений через призму развития данного вида предпринимательских отношений и выявить проблемы регулирования обозначенных отношений для их дальнейшего разрешения.

Сочетание исторического и сравнительно-правового методов позволило выявить генезис правового регулирования предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ и охарактеризовать основные этапы развития этого регулирования в мире.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе сформулирована теоретическая основа, касающаяся правовых аспектов

использования цифровых платформ в предпринимательской деятельности, в том числе определено, что использование цифровой платформы является особым способом осуществления предпринимательской деятельности, требующим специального регулирования. Определен правовой режим цифровой платформы как объекта инфраструктуры для осуществления предпринимательской деятельности, который в то же время является объектом интеллектуальных прав. Определен состав сложного объекта интеллектуальных прав – цифровой платформы, из понятия которой автором исключены права на вещи и иные имущественные права, кроме прав на интеллектуальную собственность. Определен правовой статус всех участников имущественного оборота, осуществляющих предпринимательскую деятельность с использованием цифровой платформы. Автором дана квалификация договорных конструкций, применимых в предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ. На основе результатов исследования сформулированы положения на защиту.

Теоретические выводы по результатам исследования (положения, выносимые на защиту):

1. Использование цифровых платформ является особым способом осуществления предпринимательской деятельности, которая осуществляется при участии трех категорий субъектов: 1) владельца цифровой платформы, который получает вознаграждение за организацию среды взаимодействия для совершения сделок; 2) оператора цифровой платформы, который получает вознаграждение за оказание услуг по обслуживанию пользователей и сопровождению процесса заключения сделок между ними; 3) пользователей-поставщиков, которые систематически получают прибыль за счет реализации своих товаров (услуг или работ) путем использования технологической инфраструктуры цифровой платформы.

2. Цифровая платформа является сложным объектом интеллектуальных прав, которая состоит из совокупности охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Все объекты, формирующие

цифровую платформу, в зависимости от их значимости для функционирования цифровой платформы могут быть разделены на основные, факультативные и обеспечительно-инфраструктуры. К основным объектам, имеющим конституирующее значения для цифровой платформы и формирующие ее как сложный объект, относятся: программа для ЭВМ, база данных и интернет-сайт. В качестве факультативных выделены: технологии искусственного интеллекта, включая алгоритмы рекомендательных систем, исключительные права на товарный знак и коммерческое обозначение и субъективные права на доменное имя. Группа обеспечительно-инфраструктурных элементов включает: технологии идентификации и верификации пользователей цифровой платформы и соответствующие цифровые идентификаторы пользователей. Установленные законом требования о наличии логистической и технической инфраструктуры для отдельных видов цифровых платформ не влияют на квалификацию платформы как сложного объекта.

3. Владельцу принадлежит исключительное право на цифровую платформу как на сложный объект, которое включает в себя право использования цифровой платформы как единого объекта, право распоряжения цифровой платформой, а также возможность установления запретов и разрешений на использование цифровой платформы. Исключительное право позволяет владельцу самостоятельно определять правила и порядок использования цифровой платформы, а также разрабатывать стандарты договоров, заключаемых с пользователями. Фактически владелец выполняет функцию организатора отношений, складывающихся в результате взаимодействия неограниченного круга лиц посредством цифровой платформы. Исходя из характера деятельности, осуществляемой владельцем цифровой платформы (создание среды взаимодействия для совершения сделок между пользователями), он обязан обеспечить равный и беспрепятственный доступ неограниченному кругу лиц к платформе, а также соблюдать законность и безопасность совершаемых через цифровую платформу операций.

4. Несовпадение статусов владельца и оператора цифровой платформы в одном лице является презумпцией, исключения из которой могут быть прямо установлены в законе. Оператор цифровой платформы обеспечивает текущую деятельность на цифровой платформе, путем заключения договоров с пользователями, обработки обращений и поддержания бесперебойной работы цифровой платформы. При заключении договора к оператору не переходит исключительное право владельца на цифровую платформу как на сложный объект. Оператор цифровой платформы одновременно является оператором обработки персональных данных и обязан зарегистрироваться в реестре операторов обработки персональных данных, а также выполнять иные обязанности, возлагаемые на операторов персональных данных.

5. Владелец цифровой платформы несет внедоговорную ответственность перед пользователями, с которыми он не связан договорными отношениями, в случаях, когда результат работы алгоритма цифровой платформы формирует у добросовестного пользователя мнение, что услуга оказывается или товар реализуется владельцем цифровой платформы. Определение размера убытков, подлежащих возмещению со стороны владельца цифровой платформы, должно происходить с использованием критерия «степени участия владельца» в процессе совершения сделок с пользователями цифровой платформы. Генеральный деликт применяется в отсутствие прямого указания в законе с учетом распределения прав и обязанностей между владельцем и оператором цифровой платформы. Участие владельца в совершении сделки на цифровой платформе может выражаться в одном из следующих действий: 1) владелец поддерживает онлайн-рынок; 2) осуществляет хранение и доставку товаров; 3) обеспечивает осуществление платежей и возврат денежных средств на платформе; 4) формирует систему обработки обращений пользователей по вопросам, связанным с характеристиками товаров (услуг или работ), реализуемых через платформу.

6. Для установления требований к пользователям и формирования системы прав и обязанностей целесообразно разделить пользователей цифровых платформ на две категории: 1) пользователи, регистрирующиеся на платформе с целью осуществления предпринимательской деятельности посредством использования ее технологической инфраструктуры (поставщики) и 2) пользователи, регистрирующиеся на цифровой платформе для приобретения товаров (услуг) без цели осуществления предпринимательской деятельности с использованием этой платформы (потребители).

Пользователи-поставщики являются субъектами предпринимательской деятельности, зарегистрированные в таком статусе в соответствии с законом (в том числе самозанятые). За пользователем-поставщиком закрепляется широкий перечень прав, основными из которых являются право на использование технологической инфраструктуры платформы для осуществления предпринимательской деятельности, право на размещение информации о себе и реализуемых им товарах (услугах или работах), а также право на заключение договоров с пользователями-потребителями через цифровую платформу.

Пользователями-потребителями наряду с физическими лицами, могут выступать и юридические лица, индивидуальные предприниматели и самозанятые, которые регистрируются на цифровой платформе без цели осуществления предпринимательской деятельности с использованием этой платформы. Пользователь-потребитель имеет право приобретать товары (услуги или работы) через цифровую платформу, заключать договоры с любыми пользователями-поставщиками, а также знакомиться с информацией о продавце и реализуемых им товарах (услугах или работах).

7. Наличие двух категорий пользователей сформировало систему договоров, заключаемых при использовании цифровой платформы: 1) пользовательское соглашение, заключаемое оператором с пользователем-потребителем; 2) договор, опосредующий предпринимательскую

деятельность, заключаемый оператором с пользователем-поставщиком. Оба договора имеют правовую природу смешанного договора, заключаемого между двумя сторонами, одна из которых является оператором цифровой платформы, а другая пользователем, об установлении гражданских прав и обязанностей при использовании цифровой платформы. Смешанная правовая природа договоров проявляется в наличии в его составе элементов договора оказания услуг и лицензионного договора, что обусловлено необходимостью предоставления доступа к цифровой платформе как сложному объекту для пользователей. По порядку заключения такие договоры являются публичными и договорами присоединения, что влияет на возможности защиты прав пользователей. Предметом таких договоров является оказание услуги по обеспечению доступа к цифровой платформе с возможностью извлечения полезных свойств платформы как сложного объекта. Основное различие двух договоров состоит в целях их заключения и объеме прав и обязанностей, возникающих у пользователя, с которым он заключен. У пользователя-поставщика, в соответствии с договором, опосредующим предпринимательскую деятельность, появляется право использовать технологическую инфраструктуру цифровой платформы, которая необходима для осуществления предпринимательской деятельности с использованием этой цифровой платформы.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что диссертационное исследование содержит межотраслевой и целостный анализ сущности цифровых платформ применительно к использованию их в предпринимательской деятельности. Определен правовой режим цифровой платформы как сложного объекта интеллектуальных прав и выделены основные, имеющие правовое значение, критерии для их классификации. По результатам изучения субъектного состава, возникающих отношений, определены особенности правовых статусов владельца, оператора и пользователей цифровой платформы. Определена правовая природа договоров, заключаемых оператором цифровой платформы с пользователями

как разновидности смешанных договоров. Выводы и положения, сформулированные автором, могут служить основой для развития доктрин в области правового регулирования предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов и положений при совершенствовании российского законодательства в области правового регулирования предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ, а также для развития правоприменительной практики. Представленный в диссертационном исследовании материал может быть использован как в практической деятельности юриста, так и в преподавательской деятельности.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается эмпирической базой, в том числе произведенным анализом отечественных и зарубежных нормативных правовых актов, правоприменительной практики и доктринальных источников, а также постановкой цели и задач исследования и избранной методологической основой исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре предпринимательского права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы настоящего исследования отражены в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Апробация результатов исследования также осуществлена в двух докладах, обсужденных на следующих конференциях: III Межвузовская научно-образовательная конференция «Новые вызовы и возможности частного права», Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России) (Москва, 14.04.2023), Научно-практическая

конференция «Право и бизнес в изменяющемся мире», Псковский государственный университет (Псков, 2.06.2023).

Материалы исследования использованы автором в ходе педагогической практики по дисциплинам кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, при участии в круглых столах и конференциях.

Структура научной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих в совокупности девять параграфов, заключения, библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обосновывается актуальность и устанавливается степень научной разработанности темы исследования, определяются цель и задачи исследования, предмет и объект, теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основы, обосновывается научная новизна исследования, устанавливается значимость результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре работы.

Первая глава **«Понятие и общая характеристика цифровых платформ в предпринимательской деятельности»** включает три параграфа и посвящена исследованию генезиса правового регулирования предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ, особенностям цифровых платформ и их роли в трансформации экономики, критериям классификации видов цифровых платформ.

В первом параграфе **«Генезис правового регулирования предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ»** определяются основные исторические этапы развития правового регулирования предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ и выделяются предпосылки, которые сформировали разные подходы к регулированию в Российской Федерации, в Китайской Народной Республике, в Соединенных Штатах Америки и в Европейском Союзе.

Впервые вопросы о регулировании предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ начали обсуждать в 1990-х годах, когда в США и Китае появились первые цифровые платформы, с использованием которых осуществлялась онлайн-торговля. Данный этап характеризовался принятием нормативных правовых актов, которые регулировали вопросы защиты пользовательских данных и авторских прав при использовании Интернета. Преимущество было на стороне саморегулирования, которое сопровождалось поддержкой со стороны государства предприятий,

использующих цифровые платформы, с целью развития инноваций. Последующее развитие и усиление рыночной власти цифровых компаний требовало вмешательства со стороны государства, что выразилось в принятии актов, регулирующих деятельность по электронной коммерции в 2000-х годах в ЕС, Китае и США.

Общемировая тенденция к ограничению саморегулирования сохранялась и в период развития современной цифровой экономики, который сопровождался активным нормотворческим процессом в развитых странах. У каждой юрисдикции был выработан свой подход к регулированию, среди которых были страны, принявшие единый нормативный правовой акт, регулирующий предпринимательскую деятельность для всех видов цифровых платформ (ЕС), ряд стран дополнили и обновили действующее законодательство без принятия специальных законов (США и Китай), был также выработан подход, который включал в себя как дополнение действующего законодательства, так и принятие новых законов по отдельным видам цифровых платформ (Россия).

Во втором параграфе **«Понятие цифровой платформы»** определяются основные технические и экономические характеристики цифровой платформы как нового инструмента для осуществления предпринимательской деятельности. Цифровая платформа представляет собой структуру, сочетающую в себе множество интерфейсов и сервисов, которая используется для создания безопасной и бесперебойно работающей цифровой среды для взаимодействия всех пользователей цифровой платформы относительно продажи (покупки) товаров или оказания услуг (выполнения работ). Отличительная черта цифровой платформы – это наличие, в качестве одного из структурных компонентов цифровых технологий (облачные сервисы, обработка больших данных, технологии искусственного интеллекта), способствующих формированию прозрачной и безопасной среды доверия, в которой пользователи платформы приобретают дополнительные гарантии добросовестного поведения всех участников предпринимательских

отношений с использованием данной платформы и тем самым сокращают риски, связанные с неисполнением обязательств между ними. Одним из этапов формирования доверия в цифровой среде является создание специальных реестров данных ГИС, с помощью которых можно проверить информацию о поставщиках товаров (услуг или работ).

Создание и использование цифровых платформ в предпринимательской деятельности стали основой для возникновения нового вида экономики совместного потребления, где цифровые платформы рассматриваются как новые бизнес-модели в связи с более эффективным использованием ресурсов и созданием ценности за счет сетевых эффектов.

Отдельно обращается внимание на соотношение таких понятий как «цифровая платформа» и «цифровая экосистема», где цифровая платформа выступает основным элементом, формирующим экосистему, и может рассматриваться как ее составная часть. А также соотношение понятий «цифровая платформа» и «информационная система». В соответствии с законодательством и доктриной цифровая платформа выступает видом информационной системы. Информационная система формируется из совокупности элементов: информации, информационных технологий и технических средств. Элементы, образующие цифровую платформу, могут совпадать с элементами информационной системы, но цифровая платформа также может включать в свою структуру и иные элементы, которые не входят в состав информационной системы и формируют цифровую платформу как самостоятельный сложный объект.

Третий параграф **«Классификация видов цифровых платформ»** основан на изучении доктринальных и нормативных классификаций видов цифровых платформ. Существует множество критериев для классификаций, среди которых особенно выделяются: критерий используемой бизнес-модели, критерий многосторонности платформ, критерий функционального назначения, критерий способа взаимодействия пользователей, критерий субъектного состава пользователей платформы, критерий применяемой

технологии, отраслевой критерий, критерий способа создания дополнительной ценности, критерий степени свободы пользователей при взаимодействии с оператором цифровой платформы, критерий владения активом платформы и другие.

Такое многообразие подходов к классификации видов цифровых платформ демонстрирует, что при разработке универсальной классификации необходимо руководствоваться не одним, а несколькими критериями, которые позволят учесть особенности отдельных видов платформ и распределить их по группам для целей отдельных сфер правового регулирования. На наш взгляд, использование критериев функциональности и типа бизнес-модели имеет правовое значение для целей антимонопольного регулирования, а классификация по критерию субъектного состава играет решающую роль, при разработке системы требований и мер ответственности для владельца, оператора и пользователей цифровых платформ, а также для организации контроля и мониторинга за деятельностью, осуществляемой всеми субъектами при использовании цифровой платформы.

Вторая глава **«Структура предпринимательских отношений с использованием цифровых платформ»** включает три параграфа и посвящена исследованию правового режима цифровой платформы как объекта отношений, субъектному составу предпринимательских отношений с использованием цифровых платформ и системе договоров, заключаемых на цифровой платформе.

В первом параграфе **«Правовой режим цифровой платформы в предпринимательской деятельности»** осуществляется анализ основных подходов к определению цифровой платформы как объекта, выделяются и исследуются отдельные объекты, которые выступают в качестве составных элементов цифровой платформы.

Цифровая платформа, являясь видом информационной системы, представляет собой самостоятельный сложный объект, в котором объединены функциональным единством отдельные ее элементы. Все объекты,

формирующие цифровую платформу, в зависимости от их значимости для функционирования платформы делятся на основные, факультативные и обеспечительно-инфраструктурные.

Основные объекты являются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности и к ним относятся: программа для ЭВМ, база данных и интернет-сайт. В качестве факультативных выделены: технологии искусственного интеллекта, включая алгоритмы рекомендательных систем, исключительные права на товарный знак и коммерческое обозначение и субъективные права на доменное имя. Группа обеспечительно-инфраструктурных элементов выделяется в связи с обязанностью обеспечить информационную безопасность при использовании цифровой платформы и включает: технологии идентификации и верификации пользователей цифровой платформы и соответствующие цифровые идентификаторы пользователей.

Входящие в состав цифровой платформы основные объекты связаны единым назначением и использование платформы в соответствии с ее целями невозможно в отсутствие одного из них. Исключение, повреждение или утрата одного из основных объектов приводит к потере ценности цифровой платформы как единого сложного объекта. Учитывая характеристику основных объектов, формирующих цифровую платформу (охраняемые результаты интеллектуальной деятельности), представляется возможным рассматривать цифровую платформу как сложный объект интеллектуальных прав по смыслу статьи 1240 ГК РФ. Правовой режим цифровой платформы формируется с учетом ее сложной структуры в качестве сложного объекта интеллектуального права и вида информационной системы. Для цифровой платформы также характерно наличие фигуры организатора создания такого объекта в лице владельца цифровой платформы, которому принадлежит исключительное право на цифровую платформу как на сложный объект, а также исключительные права на объекты, входящие в состав цифровой платформы.

Во втором параграфе «**Субъекты предпринимательских отношений с использованием цифровой платформы**» рассматривается субъектный состав предпринимательских отношений с использованием цифровых платформ и определяются особенности содержания их правовых статусов. В предпринимательских отношениях с использованием цифровых платформ выделяются три категории субъектов, к которым относятся: владелец, оператор и пользователи цифровой платформы.

Владелец цифровой платформы является субъектом, которому принадлежит исключительное право на цифровую платформу как на сложный объект, позволяющее ему определять порядок и сферу использования цифровой платформы, а также принимать соответствующие правила пользования цифровой платформой, разрабатывать стандарты договоров и принимать иные локальные акты.

Оператор цифровой платформы – это лицо, обеспечивающее текущую деятельность на платформе, путем заключения договоров с пользователями, мониторинга их деятельности и поддержки бесперебойной работы цифровой платформы. Оператор цифровой платформы всегда является субъектом предпринимательской деятельности, зарегистрированный в таком качестве в соответствии с законом. Он может быть как владельцем цифровой платформы, так и лицом, заключившим договор с владельцем на осуществление функций оператора.

По смыслу информационного законодательства пользователем является любое физическое или юридическое лицо, осуществляющее поиск и получающее информацию из информационных систем. Для целей правового регулирования предпринимательской деятельности целесообразно разделить пользователей цифровых платформ на две категории:

- 1) пользователи, регистрирующиеся на платформе с целью осуществления предпринимательской деятельности посредством использования ее технологической инфраструктуры (пользователи-поставщики);

2) пользователи, регистрирующиеся на цифровой платформе для приобретения товаров (услуг или работ) без цели осуществления предпринимательской деятельности с использованием этой платформы (пользователи-потребители). Так, пользователями-потребителями наряду с физическими лицами, могут выступать и юридические лица, индивидуальные предприниматели и самозанятые, которые приобретают товары (услуги или работы) через цифровую платформу и не осуществляют предпринимательскую деятельность посредством использования ее технологической инфраструктуры.

В третьем параграфе **«Система договоров в предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ»** определяются и систематизируются договоры, заключаемые на цифровых платформах, и выявляется их правовая природа.

Обязанность заключать договоры с пользователями следует из предпринимательского характера деятельности по использованию цифровых платформ. Отношения между оператором платформы и пользователем отвечают признакам гражданско-правовых, что приводит к необходимости облачить эти отношения в правовую форму (договор). Основной целью заключения договоров с пользователями выступает установление условий, на которых пользователь может использовать цифровую платформу.

В зависимости от вида пользователя, с которым оператор заключает договор, он может быть 1) пользовательским соглашением с пользователем-потребителем или 2) договором, опосредующим предпринимательскую деятельность с использованием цифровой платформы с пользователем-поставщиком.

Пользовательское соглашение – это смешанный договор, заключаемый между двумя сторонами, одна из которых является оператором цифровой платформы, а другая пользователем-потребителем, об установлении гражданских прав и обязанностей при использовании цифровой платформы. Смешанная правовая природа проявляется в наличии у пользовательского

соглашения элементов лицензионного договора и договора оказания услуг. Предметом такого соглашения является оказание услуги по обеспечению доступа к цифровой платформе с возможностью извлечения полезных свойств платформы как сложного объекта. По порядку заключения такое соглашение имеет правовую природу публичного договора и договора присоединения. Основным способом оказания услуги по обеспечению доступа к цифровой платформе выступает регистрация пользователя на платформе.

Договор, опосредующий предпринимательскую деятельность с использованием цифровой платформы, заключаемый оператором с пользователем-поставщиком по своей правовой природе также является смешанным договором, предметом которого является оказание услуги по обеспечению доступа к цифровой платформе с возможностью извлечения полезных свойств платформы как сложного объекта. По способу заключения он будет иметь правовую природу публичного договора и договора присоединения (аналогично пользовательскому соглашению). Однако такой договор отличается от пользовательского соглашения целью его заключения (осуществление предпринимательской деятельности с использованием этой цифровой платформы) и объемом прав и обязанностей, возникающих у пользователя. Так, у пользователя-поставщика появляется право использовать технологическую инфраструктуру цифровой платформы для осуществления предпринимательской деятельности. Договор заключается специальным способом, путем создания личного кабинета для пользователя-поставщика платформы, через который он получает доступ к инфраструктуре платформы.

Третья глава **«Защита прав субъектов предпринимательских отношений с использованием цифровых платформ»** включает три параграфа и посвящена изучению вопросов обеспечения защиты прав и законных интересов пользователей цифровых платформ, а также правовой защите конкуренции на рынках, функционирующих с использованием цифровых платформ.

В первом параграфе **«Способы и формы защиты прав пользователей-потребителей цифровых платформ»** содержится анализ судебной практики в сфере защиты прав пользователей-потребителей и определяются основные способы защиты прав, которые включают: возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсацию морального вреда. Защита прав осуществляется в юрисдикционной форме. Особое значение имеет административный порядок защиты прав, который осуществляется, в зависимости от вида платформы, разными органами контроля (надзора) (например, Роспотребнадзор для агрегаторов информации, Банк России для инвестиционных и финансовых платформ). Цифровые платформы могут иметь собственную внутреннюю систему досудебного разрешения споров.

Субъектом, ответственным перед пользователем-потребителем выступает пользователь-поставщик, у которого приобретается товар (услуги или работы) через цифровую платформу. Владелец цифровой платформы привлекается к ответственности по строго установленным законом основаниям. Однако из анализа судебной практики следует, что возможно привлечение владельца цифровой платформы к внедоговорной ответственности за рамками установленных законом оснований и это напрямую зависит от степени его участия в процессах совершения сделок или оказания услуг на платформе. Использование критерия «степени участия» в совершении сделок приводит к тому, что наступление ответственности и размер, подлежащих возмещению убытков напрямую зависят от вовлеченности владельца в процессы ценообразования или реализации товаров (услуг или работ).

Во втором параграфе **«Правовая защита от нарушений антимонопольного законодательства»** рассматриваются основные виды нарушений антимонопольного законодательства, совершаемые хозяйствующими субъектами с использованием цифровых платформ и корреспондирующие им меры ответственности.

Для целей антимонопольного регулирования были выработаны новые критерии определения доминирующего положения на рынке субъектов, использующих цифровые платформы в предпринимательской деятельности. В качестве одного из новых критериев выделено наличие сетевых эффектов, которые являются ключевой особенностью осуществления предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ. Сетевой эффект представляет собой такое свойство цифровой платформы, при котором ее ценность в предпринимательской деятельности определяется количеством ее пользователей.

Из анализа практики антимонопольных органов следует, что основными видами злоупотреблений, совершаемых хозяйствующими субъектами, использующими цифровые платформы, являются: 1) связывание (использование своего доминирующего положения для продвижения на смежных товарных рынках); 2) дискриминация путем установления преимущественных условий для собственных сервисов на собственной платформе в сравнении с сервисами конкурентов; 3) создание технологических решений, которые исключают совместимость программных сервисов с разными платформами (замыкание пользователя на своей платформе); 4) ценовой паритет (запрет на установление продавцами более низких цен на конкурирующих платформах).

При злоупотреблении доминирующим положением и нарушении иных запретов, установленных антимонопольным законодательством, основным видом ответственности для хозяйствующих субъектов выступает административная ответственность в виде фиксированного или оборотного штрафа.

В третьем параграфе **«Защита прав пользователей-поставщиков товаров и услуг на цифровых платформах»** выделяются основные виды злоупотреблений со стороны владельца и оператора цифровой платформы в отношении пользователей-поставщиков и определяется порядок защиты прав для данной категории пользователей.

Основными видами злоупотреблений со стороны владельцев и операторов цифровых платформ, с которыми сталкиваются пользователи-поставщики, являются: 1) возможность оператора неограниченное количество раз вносить в одностороннем порядке изменения в договор с пользователем-поставщиком; 2) ограничивать или полностью блокировать доступ к личному кабинету пользователя, в отсутствие перечня оснований для таких действий; 3) изменение цены товара без предварительного согласования с пользователем-поставщиком; 4) навязывание условий договора.

Пользователи-поставщики могут обращаться за защитой нарушенных прав в суд или к антимонопольному органу. В судебном порядке, как правило, пользователи-поставщики могут требовать возмещения убытков. При обращении к антимонопольному органу в настоящее время единственной формой реагирования со стороны ФАС России является вынесение предупреждений.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** констатируется, что использование цифровых платформ в предпринимательской деятельности оказало ключевое влияние на трансформацию традиционных предпринимательских отношений. Использование цифровой платформы как нового сложного объекта привело к установлению дополнительных требований к субъектам предпринимательских отношений, а также к возникновению новых разновидностей договоров, заключаемых с пользователями цифровой платформы.

Выявление генезиса правового регулирования предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ и определение содержания основных категорий (правовой режим цифровой платформы, правовой статус субъектов, правовая природа договоров, система способов и форм защиты прав пользователей) позволяют с доктринальной правовой точки зрения определить содержание правового регулирования в указанной сфере и обозначить перспективы и направления его развития.

IV. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:**

1. Палчаева Н.А. Социальные сети как сфера осуществления предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2024. № 2 (432). С. 59 – 64. (0.7 п.л.) EDN: UIDKCM Импакт-фактор 0,587 (РИНЦ).
2. Палчаева Н.А. Понятие «цифровая платформа» в России и зарубежных странах // Предпринимательское право. 2025. № 1. С. 22 – 28. (0.61 п.л.) EDN: YTMNUG Импакт-фактор 1,268 (РИНЦ).
3. Палчаева Н.А. Правовой статус оператора цифровой платформы // Юридический мир. 2025. № 3. С. 30 – 33. (0.58 п.л.) EDN: FIGKLL Импакт-фактор 0,164 (РИНЦ).
4. Палчаева Н.А. Цифровые платформы в новом законе «О платформенной экономике» // Право и экономика. 2025. № 9 (451). С. 27 – 30. (0.35 п.л.) EDN: ESZQHY Импакт-фактор 0,587 (РИНЦ).